

Література:

1. Басков В. И. Прокурорский надзор. – М., 1996.
2. Даев В. Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. – Л., 1992.
3. Нажипский С. В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России. – М.: Герда, – 2001.
4. Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
5. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. – В 2-х т. – М., 1968. – Т. 1. – С. 220-223.
6. Трофимов В. О. Полномочия прокурора и их реализация в состязательном уголовном судопроизводстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 240с.
7. Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 127 (ч. 1). Ст. 2706.
8. Шифман М. Л. Прокурор в уголовном процессе. – М., 1948. – 253 с.

Мудрак И. В., ОНЮА

СУДЕБНОЕ КРАСНОРЕЧИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ КОММУНИКАЦИИ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассмотрены перспективы создания концепции комплексного познания сущности и значения правовой коммуникации в уголовном процессе. Проанализированы элементы судебного красноречия в уголовном процессе.

In the article the prospects of creation of conception of complex cognition of essence and importance of legal communication in criminal procedure are considered. The elements of judicial eloquence in criminal procedure are analyzed.

Вот уже не один десяток лет организационные преобразования отечественного уголовного судопроизводства не могут привести к позитивным изменениям в нашем обществе. Потому становится более чем очевидным тот факт, что попытки принять новый Уголовно-процессуальный кодекс Украины без наработки новой концепции уголовного судопроизводства, без реформирования судебной системы являются только бесперспективными усердиями

законсервировать уже существующую модель при ее несоответствии не только принципу верховенства права, международным обязательствам Украины, но и среде своего функционирования вообще, ментальности украинского народа.

В связи с этим актуальной видится необходимость создания концепции комплексного познания сущности и значения правовой коммуникации, которая будет иметь важное методологическое значение для уголовного процесса, практического воплощения его диалогической природы, создаст основу для глубоких теоретических исследований многих не только общих, но и частных, прикладных вопросов уголовного судопроизводства, развития уголовно-процессуального законодательства, совершенствования юридического образования и практической уголовно-процессуальной деятельности. Данная концепция создаст принципиально новую основу для построения взаимосвязей между частными лицами и государственной властью в сфере уголовного судопроизводства.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в современных условиях повышается значимость деятельности адвоката и как участника уголовного процесса со стороны защиты, так и выступления защитника в судебном заседании как одной из форм осуществления процессуальной деятельности. Значение защитительной речи адвоката состоит, прежде всего, в том, что она выступает гарантией прав и свобод личности; более того, защитительная речь является одним из средств достижения объективной истины по конкретному уголовному делу, обеспечивает эффективность процессуального диалога по делу, создает условия реализации принципа коммуникативности в уголовном правосудии, а также предполагает уделение особого внимания не только содержанию излагаемых сведений, но и форме их представления с целью оказания максимального влияния на формирование внутреннего убеждения суда, основанного на всей совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств.

Риторика уголовной защиты достаточно исследована В. В. Молдованом, В. И. Крючковым, И. Д. Перловым, Н. Н. Ивакиной, В. М. Савицким, Н. С. Алексеевым, О. Б. Загурским и другими учеными. Анализируя соответствующую литературу, нужно подчеркнуть, что постановку данной актуальной проблемы на стыке теории уголовного процесса, общей теории права, криминалистики, юридической психологии и судебной риторики сегодня необходимо рассматривать на совершенно новом уровне. Она

настоятельно требует творческого осмысления новой концепции уголовного судопроизводства на современной методологической основе.

Нужно сказать, что современная юридическая наука уделяет недостаточное внимание исследованию этой проблемы. Вместе с тем образовавшийся пробел и возникшая диспропорция между потребностями судебной практики и возможностями науки негативно влияют на эффективность правовой коммуникации в стадии судебного разбирательства уголовного процесса Украины. Несоответствие новых возможностей уголовной защиты инертному состоянию речевой культуры самих защитников вынуждает радикально ставить вопрос современной актуальности ораторского искусства. Поэтому сегодня в связи с реализацией судебно – правовой реформы возникает необходимость целостного исследования многогранной совокупности данных вопросов. И особенно важно поддержать возрождение судебной риторики сейчас, когда в Украине происходит становление обновленного понимания роли и функций, а также правомочий стороны защиты.

В свете сказанного следует подчеркнуть, что уголовно – процессуальная теория не должна являть собою теорию формальной юриспруденции, замыкающуюся в рамках формально – логического анализа юридических норм и понятий. Нормы уголовно – процессуального права – это не произвольные установления законодателя, не отвлеченные юридические формы, которые могут быть наполнены любым содержанием, не логические суждения должного. Исследуя проблему правовой коммуникации в уголовном судопроизводстве, диалога сторон, а в частности проблему процессуальной деятельности защитника в уголовном процессе и параметры ее структурированности, нужно, прежде всего, анализировать, насколько нормы уголовно – процессуального права отражают закономерности развития социума в Украине на современном этапе, потребности общества, человека, государства, коллектива.

Будет справедливо отметить, что в настоящее время многие адвокаты не придают искусству речи должного значения, причиной чему иногда выступают факторы недобросовестного отношения к своим процессуальным обязанностям работников судебного корпуса. Однако, доказано, что коммуникативное содержание работы защитника настолько сильно взаимосвязано с его процессуальной функцией, что в целом уголовную защиту неправомерно рассматривать вне процессуального и вне риторического подхода

к ее пониманию. Эти подходы неотделимы друг от друга в силу того, что цель защитника – установить коммуникативный контакт с судьями и иными участниками судебного разбирательства, вовлечь их в процесс своего исследования, сделать их интеллектуально и эмоционально сопричастными содержанию речи.

Риторика уголовной защиты представляет собой учение о методах и стиле коммуникативно – процессуальной деятельности адвоката. Содержание этого учения реализуется в уголовном процессе и непосредственно связано с проблемами построения защитительной речи. Как целенаправленный волевой акт она целиком и полностью определяется целевыми установками оратора. Последние складываются из понимания защитником логики материала, логики доказывания и логики убеждения суда. Целостность речи защитника связана с логичным построением ее материала, что достигается акцентуализацией основных идей, конструированием отдельных смысловых фрагментов, последовательностью перехода от одной мысли к другой. Умение изначально формулировать мысль в убедительной и презентативной форме существенно облегчает задачу защитника. Чем выше это умение, тем выше риторическое искусство. И тем эффективнее процессуальный диалог, цель которого способствовать установлению истины по делу.

Защитительная речь представляет собой развернутый анализ информации, полученной в судебном разбирательстве с точки зрения интересов подзащитного. Это проект будущего судебного решения с аргументацией его позиции и критикой позиции процессуального соперника.

Если информация, которую получает суд от других участников судебного разбирательства, может иметь познавательный или побудительный характер, то информация, которая исходит от адвоката – защитника, соединяет в себе эти компоненты. Адвокат – защитник в своей защитительной речи противостоит стороне обвинения. Но, в отличие от позиции прокурора, позиция защитника не может быть односторонней. Его участие в судебных прениях и его искусство красноречия подконтрольны этическим основам. Главное в построении и содержании защитительной речи – это умение правильно определить свою позицию на основе правовых и моральных ориентиров. Именно это определяет профессиональный такт и профессиональную силу аргумента и защитника [2, с. 167-168].

Профессиональный такт, по мнению В. Волкова, важная часть профессионального мастерства, которая является необходимым условием успешного выполнения профессиональных функций. Такт – это этико – психический аспект профессиональной деятельности защитника в уголовном процессе [1, с. 25]. Именно адвокат, благодаря тактично продуманной защите, должен создать такую атмосферу в зале судебного заседания, которая бы способствовала правильной оценке деяния, всестороннему изучению личности подсудимого.

Кроме того, важным фактором защитительной речи является убеждение самого защитника в правильности своей позиции и высокая культура его мышления. А убеждение защитника, в свою очередь, ведет к необходимости убедить суд. Слушая речь защитника, суд вслед за ним критически оценивает свой путь поиска истины, который он прошел в процессе судебного следствия, сопоставляя свои оценки с оценками прокурора и других участников судебного разбирательства. Совпадение выводов оратора с выводами судей ведет к формированию у суда большей уверенности в их правильности. Разногласие в выводах заставляет судей критически оценить всю совокупность доказательств, что приводилась в их подтверждение. Все это способствует формированию убеждения суда [2, с. 177].

Полезные для защитительной практики рекомендации содержится «Уголовная защита. Практические заметки» (П. Сергеичь, 1913 г.). Вот некоторые из них:

1. «Въ чемъ же должна заключаться защита? Ответъ на это выяснится, пока вы будете изучать дело. Скажу прежде всего, въ чемъ состоитъ основное требованіе. Защита должна быть верная; защитникъ всегда долженъ быть правъ. – Но это невозможно, воскликнетъ читатель. Иногда бываетъ правъ защитникъ, иногда прокуроръ. Какъ можно быть правымъ всегда? – Это совсемъ не трудно. Не нарушайте здраваго смысла и не искажайте закона».

2. «Ссылаясь на статьи закона, надо знать ихъ наизусть и повторять ихъ подлинными словами законодателя, отчеканивая, но не выкрикивая значительныя выраженія. Это внушаетъ уваженіе и къ юному защитнику».

3. «Старайтесь устраничь изъ разсужденій свою личность. «На меня подсудимый производитъ благопріятное впечатленіе...» и т. п. Въ этомъ заключается обычная ошибка неопытныхъ людей. Считаться надо съ впечатленіемъ судей. Не просите объ оправданіи, – докажите, что надо оправдать. Старайтесь не выдавать своей односторонности».

4. «Нетъ худшаго приѣма защиты, какъ несправедливыя придирки и нападки на потерпевшихъ. Въ большинствѣ случаевъ они говорятъ правду; судьи на ихъ стороне. Защитнику следуетъ остерегаться того недоверія, къ которому его естественно влечетъ сочувствіе къ подсудимому».

5. «Не зная судебной действительности, молодой человекъ думаетъ, что чѣмъ чаще онъ будетъ возражать противъ требованій прокурора, тѣмъ больше поможетъ подсудимому. Опытные люди скажутъ: чѣмъ реже онъ будетъ возражать на такія требованія, тѣмъ менее повредитъ ему. Молодой человекъ думаетъ, что чѣмъ больше онъ будетъ спрашивать прокурорскихъ свидетелей, тѣмъ слабѣе станетъ обвиненіе; на самомъ деле его вопросы въ большинствѣ случаевъ только подкрепляютъ улики. Молодому человеку кажется, что чѣмъ длиннѣе рѣчь, тѣмъ она лучше; въ действительности – чѣмъ она длиннѣе, тѣмъ бываетъ хуже. Ему кажется, что чѣмъ больше онъ сумеетъ проявить «независимости» предъ председательствующимъ, тѣмъ успешнѣе охранитъ свое впечатлительное достоинство; на самомъ деле единственное средство оградить себя отъ обидныхъ уколовъ самолюбію состоитъ въ скромности и безграничной почтительности къ суду».

6. «Гораздо лучше объяснить неверное показаніе ошибкой, чѣмъ ложью. Защищая Эмиля Зола противъ обвиненія въ оскорбленіи офицеровъ французской арміи, Лабори повторялъ на каждомъ шагѣ, что вполне уверенъ въ ихъ безупречной правдивости, хотя въ процессѣ Дрейфуса самъ изобличалъ некоторыхъ изъ нихъ въ лже-свидѣтельствѣ. Лучше всего выказывать снисходительность къ «происшедшему недосмотру», пояснивъ, что ошибки встречаются вездѣ и ораторъ никого за нихъ не упрекаетъ; онъ только указываетъ на происшедшее недоразумѣніе и необходимость исправить ошибку. Чѣмъ добродушнѣе вы будете обходиться съ противникомъ, тѣмъ ему будетъ больнѣе. Личныя препирательства, укоры, насмѣшки вообще не должны быть допускаемы на судѣ».

7. «С. А. Андреевскій высказалъ однажды, что чѣмъ менее уголовные защитники юристы по натурѣ, тѣмъ они драгоценнѣе для суда. Къ этому во многихъ случаяхъ можно было бы прибавить: чѣмъ важнѣе дело, тѣмъ менѣе юридическихъ познаній требуется отъ защитника. На что могутъ быть нужны казуистическія тонкости въ делахъ о корыстныхъ убійствахъ, о поджогахъ, въ преступленіяхъ противъ чести женщинъ и т. п. ? Тутъ нужно знаніе жизни и знаніе психологіи человека, а не кассационныхъ рѣшеній» [3].

Из вышесказанного следует, что судебное красноречие дает уголовной защите способ процессуального исследования дела, который в итоге реализуется через защитительную речь как главное средство воздействия защитника на убеждение суда.

Література:

1. Волков В. О. О значении психологического контакта с подсудимым // Советская юстиция. – 1971. – № 3. – С. 25.
2. Загурський О. Б. Судові дебати в кримінальному процесі: правові та психологічні проблеми: Автореф. дис. канд. юр. наук. – Київ, 2003.
3. Сергеич П. Уголовная защита. Практические заметки. – СПб.: Сенаторская типография, 1913.

*Кабанов П. А., Институт экономики,
управления и права, г. Казань*

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В статье дается криминологическая характеристика электоральной преступности. Рассмотрены статистические закономерности роста электоральных преступлений. Обоснован вывод об увеличении темпов прироста регистрации электоральных преступлений в России в ближайшие годы.

Criminology description of electoral criminality is given in the article. Statistical regularities of growth of electoral crimes are considered. Conclusion about the increase of growth of registration of electoral crimes in Russia in the nearest years is done.

Общеизвестно, что преступность, как и любой её вид, в том числе и электоральная, явление массовое, социальное, правовое и исторически изменчивое. Она изменяется под воздействием различных групп объективных и субъективных факторов и всегда носит относительный характер. Поэтому её изучение возможно, целесообразно и полезно лишь в конкретных социально однородных территориальных и временных границах, в рамках которых правовое и/или доктринальное понятие преступления во многом совпадают и, что самое главное, адекватно отражают его сущность.